УДК 902

Н. Е. Белоусова, **Е. П. Рыбин**

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: consacrer@yandex.ru

НОВАЯ СХЕМА КУЛЬТУРНО-СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ РАННЕВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ СТОЯНКИ КАРА-БОМ (НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА И ДАННЫХ РЕМОНТАЖА) *

Проанализированы данные по стратиграфии и планиграфии культурных отложений стоянки Кара-Бом (Горный Алтай), содержащих индустриальные комплексы раннего верхнего палеолита. На основе изучения пространственной локализации продуктов расщепления отдельных кусков каменного сырья, очагов, кострищных пятен и каменных плит предложена новая культурно-стратиграфическая схема членения культурных отложений. Вместо использовавшегося ранее деления верхнепалеолитических культурных остатков на шесть дискретных уровней обитания, внутри отложений было выявлено два устойчивых уровня залегания находок, разделенных стерильной прослойкой – верхнепалеолитический горизонт 1 (ВП1, верхний, радиоуглеродный возраст в пределах 30–34 тыс. л. н.) и верхнепалеолитический горизонт 2 (ВП2, нижний, около 43 тыс. л. н.). Выявленные культурные горизонты могут представлять собой свидетельства как двух циклов посещения стоянки, разделенных промежутком в несколько тысяч лет, так и двух этапов долговременного ее заселения.

Ключевые слова: ранний верхний палеолит, стоянка Кара-Бом, пространственный анализ, метод ремонтажа, культурный горизонт, культурно-стратиграфическая схема членения культурных отложений.

В контексте исследования древних технологий каменного производства раннего верхнего палеолита на территории Горного Алтая особенное внимание заслуживают материалы многослойного палеолитического комплекса открытого типа Кара-Бом. Стоянка расположена на территории Онгудайского района Республики Алтай, в Еловской котловине, входящей в систему межгорных депрессий Центрального Алтая [Деревянко и др., 1998]. Памятник находился у подножия правого склона долины ручьев Алтайры и Семисарт, вблизи от места их слияния, в 1,5 км от впадения в р. Каерлык, приток р. Урсул (50°43' с. ш., 85°42' в. д.).

Выразительные археологические комплексы, происходящие из отложений памятника, легли в основу современного понимания процессов развития культуры древнего человека на территории Горного Алтая на протяжении большей части среднего палеолита, а также ранних этапов верхнего палеолита. Материалы стоянки позволили обосновать преемственность между средним и верхним палеолитом данного региона Южной Сибири [Там же]. На осно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»), РФФИ (проекты № 12-06-33041-мол-а-вед-2012, 12-06-31235-мол-а-2012, 13-06-12039-офи-м-2013).

© Н. Е. Белоусова, Е. П. Рыбин, 2013

ве анализа каменных индустрий объекта были выявлены отдельный вариант среднего палеолита Горного Алтая и особый «путь развития» верхнего палеолита этой территории [Деревянко и др., 2000; Деревянко, Шуньков, 2004]. Именно в рамках данного комплекса было зафиксировано одно из древнейших свидетельств символической деятельности древнего человека на начальной стадии верхнего палеолита [Деревянко, Рыбин, 2003]. Вновь предпринятые исследования плани- и стратиграфической структур Кара-Бома позволили получить новые и в чем-то неожиданные результаты, которые и представлены в настоящей статье.

Первый этап исследования стоянки Кара-Бом продолжался с момента его открытия в 1980 г. разведочным отрядом Северо-Азиатской комплексной археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова до 1992 г. Интерпретация археологического материала в данный период основывалась на установленном факте нарушения культурных отложений стоянки под воздействием эрозионных процессов, и, соответственно, коллекции каменных артефактов анализировались как единый комплекс. Культурная атрибуция индустрий на отмеченном этапе была затруднена по причине крайне слабой изученности памятников этого периода в Сибири и Центральной Азии. В целом, авторы исследований были склонны относить индустрии памятника к этапу перехода от мустье к верхнему палеолиту и видеть в основе них леваллуазские традиции [Окладников, 1983; Деревянко, Петрин, 1988].

Начало второго этапа исследования комплекса связано с обнаружением в 1992 г. на площади раскопа 4 археологических материалов, залегающих в рамках хорошо сохранившейся литолого-стратиграфической последовательности отложений. На основе изучения характера залегания находок авторами раскопок была предложена схема культурно-стратиграфического членения отложений стратифицированного участка стоянки – выделены 2 мустьерских «культурных горизонта» и 6 «уровней обитания» раннего верхнего палеолита [Деревянко и др., 1993]. Хорошая сохранность отложений стала поводом для осуществления комплексного исследования памятника с привлечением данных естественно-научных дисциплин; произведено датирование отложений с привлечением новейших тогда методов масс-спектрометрии [Симонов и др., 1998; Археология, геология…, 1998; Goebel et al., 1993]. Первоначально технико-типологический анализ производился отдельно для каждого уровня обитания и культурного горизонта [Деревянко и др., 1993]. Однако позже исследователи, принимая во внимание малочисленность коллекций самых поздних уровней обитания, «при попытке решения проблемы логики, динамики и направленности развития» индустрий стоянки, «при аналитической обработке инвентаря и процедуре сравнения» стали объединять каменные материалы 1-го и 2-го мустьерских горизонтов, 5-го и 6-го уровней обитания, 1–4-го уровней обитания в крупные «макрокомплексы» [Деревянко и др., 1998. С. 25]. Данный подход, кроме того, был обусловлен такими причинами, как «близость процессов первичного расщепления и технико-типологических показателей, сходство типологического облика и структурных связей орудийного набора» объединяемых комплексов [Там же. С. 25]. Результатом технологических исследований стал вывод о том, что комплексы стоянки Кара-Бом могут быть отнесены к одной культурной традиции, «проходящей постепенное, без резких скачков, эволюционное развитие» – от 50 до 43 тыс. л. н. происходил «переход от леваллуазских технологий в мустьерских горизонтах обитания к редукционной стратегии призматического нуклеуса в позднепалеолитических уровнях обитания» в рамках так называемой «карабомовской традиции» [Там же. С. 135].

Третий этап исследования начался приблизительно в 2000 г. и был связан преимущественно с определением места каменных индустрий памятника Кара-Бом в общем контексте генезиса верхнепалеолитических индустрий Горного Алтая. Исследователями был выделен «кара-бомовский вариант мустье», на основе которого в период перехода от среднего к верхнему палеолиту плавно, эволюционно вырастала «кара-бомовская позднепалеолитическая культура» [Деревянко и др., 2000. С. 46]. Кара-бомовская традиция теперь рассматривалась в рамках новой концепции генезиса ранневерхнепалеолитических индустрий, которая подразумевает, что на финальном этапе среднего палеолита (70–50 тыс. л. н.) в индустриях Горного Алтая наметились «два варианта», или «две линии развития»: кара-бомовская

и усть-каракольская, вызревавшие на основе единой среднепалеолитической культуры [Деревянко, 2001. С. 91; Деревянко, Шуньков, 2004].

Осуществление повторного исследования ранневерхнепалеолитических культурных отложений стратифицированной части стоянки в рамках настоящей работы было обусловлено выявлением в последние годы на основе метода ремонтажа массовых свидетельств смешения археологических материалов отдельных уровней обитания [1]. На настоящий момент, лишь при условии определения причин смешения культурных остатков, верификации и корректировки существующей схемы членения культурных отложений раскопа 4 посредством методов планиграфии и стратиграфии возможно дальнейшее полноценное изучение процессов каменного производства, существовавших на стоянке на разных этапах верхнего палеолита. Таким образом, целью настоящего исследования является обоснование новой схемы археологической стратификации культурных отложений эпохи раннего верхнего палеолита стоянки Кара-Бом. Достижение данной цели требует решения нескольких исследовательских задач. Во-первых, это проверка наличия разновременных уровней обитания, выделенных в процессе раскопок; во-вторых, выделение внутри отложений стоянок устойчивых уровней залегания находок, характеризующихся дискретным характером накопления; в-третьих, выявление признаков залегания находок in situ или признаков их перемещения; в-четвертых, восстановление достоверной картины палеорельефа памятника; в-пятых, выявление факторов перераспределения каменных артефактов по древней поверхности до захоронения, а также факторов постдепозиционного перераспределения артефактов в отложениях стоянки; в-шестых, дифференциация коллекции каменных артефактов стратифицированной части стоянки согласно выявленным культурным подразделениям.

Анализ распределения материальных свидетельств человеческой деятельности в пространстве литолого-стратиграфической последовательности отложений памятника осуществлялся на основе применения методов планиграфии и стратиграфии, методов ремонтажа и распределения каменных артефактов в группы согласно принадлежности к разным отдельностям сырья по петрографическим признакам. Все планиграфические наблюдения производились посредством выявления взаимосвязей между отдельными каменными артефактами и анализа их в пространстве культурных отложений как планиграфических связей. Наличие смысловой «взаимосвязи» (далее просто «связи») между артефактами в данном случае подразумевало под собой принадлежность двух каменных артефактов к расщеплению одной отдельности сырья. Выявление «связей» между продуктами расщепления одной отдельности сырья осуществлялось, во-первых, на основе метода ремонтажа, во-вторых, на основе анализа петрографических признаков артефактов. Особенности каменного сырья, которое использовали древние обитатели стоянки (местный галечный материал и довольно часто не окатанные обломки породы местного происхождения), позволяют успешно применять оба подхода. Расщеплению подвергались в основном афировые кислые эффузивы горы Аптырга, расположенной в 5 км от стоянки, являющиеся сырьем высокого качества, обладающие однородностью, тонкозернистостью, вязкостью [Кулик и др., 2003]. Объединение каменных артефактов в группы по отдельностям дает возможность определить характер перераспределения артефактов по древней поверхности до захоронения и после – в пространстве рыхлых отложений.

В контексте исследования основной категорией археолого-стратиграфического анализа памятника являлся «культурный горизонт», для которого характерно хронологическое и пространственное единство погребенных остатков человеческой деятельности. Как единица археологической стратиграфии понятие «культурный горизонт» в данном случае соответствует «уровню обитания»; единственное различие категорий состоит в характере распределения составляющих их культурных остатков в пространстве литолого-стратиграфического подразделения. Термин «уровень обитания» подразумевает максимальное соответствие пространственной локализации зафиксированных в процессе полевых исследований культурных остатков их исходному распо-

[1] Ремонтажи, полученные Н. Е. Белоусовой, канд. ист. наук. В. С. Славинским, а также данные ремонтажа, опубликованные ранее (см.: [Zwyns et al., 2012]).

ложению на единой поверхности обитания; выявление уровня обитания возможно при высокой степени сохранности культурных отложений. Составляющие элементы «культурного горизонта» могут быть слабо рассеяны в пространстве отложений в результате воздействия на них различных разрушающих факторов. Культурный горизонт и уровень обитания рассматриваются как однопорядковые структурные элементы «культурного слоя» или «культурных отложений». Понятие «культурный слой» в данном случае рассматривается как единица геоархеологической стратиграфии и подразумевает под собой стратиграфически изолированную геологическую толщу с погребенными в ней остатками человеческой деятельности. Археологическая составляющая «культурного слоя», соответственно, при этом не обязательно представляет собой остатки единого эпизода обитания.

Археологические материалы стратифицированного участка стоянки Кара-Бом лежали в пачке рыхлых отложений делювиального и склонового генезиса, прислоненных к вертикальной скальной стене, сложенной ступенеобразными уступами метоморфизованных сланцев. Наклон поверхности делювиально-пролювиального шлейфа отложений был значительный и достигал 15–20° [Археология и палеоэкология…, 1990]. Культурные отложения эпохи верхнего палеолита (уровни обитания 1–6) зафиксированы на участке площадью около 28 кв. м и являются частью значительной по площади стоянки обитания древнего человека, приуроченной к скальной нише (рис. 1). Детальное описание продольного стратиграфического разреза отложений раскопа 4, обозначенного в процессе изучения как разрез 1–90А (рис. 2), представлено в монографическом исследовании, посвященном комплексному анализу археологических материалов стратифицированной части стоянки Кара-Бом [Николаев, 1998]. Отложения верхнего палеолита залегали в литологических подразделениях 4–6. Слой 4, содержащий артефакты, соотносимые с уровнем обитания 1, сформирован суглинками; залегает наиболее круто и постепенно «эрозионно» срезается на расстоянии 2–3,5 м от скалы. Слой 5 – суглинок. Он генетически един, но делится на два горизонта – верхний (5А), с большим количеством обломочного материала, и нижний (5Б) – с меньшим. В целом слой 5А, содержащий материалы уровня обитания 2, слабо наклонен (угол наклона постепенно увеличивается от скалы), кровля срезается на расстоянии 3,5 м от скалы, а подошва – примерно в 6 м. Обломочный материал сланцев залегал горизонтально, в средней части – под углом 40–45°, в подошве – снова горизонтально. Мощность слоя 5А в два раза меньше мощности слоя 5Б. Последний содержал материалы уровня обитания 3, залегал горизонтально или был слабо наклонен. Основное отличие литологического слоя 6 от вышележащего слоя 5 состояло в том, что основной цементирующей массой теперь служил не песчанистый суглинок, а сероцветная песчано-гравийно-дресвяно-суглинистая смесь [Там же]. Подошва слоя горизонтальна, в слое крупные обломки сланца залегают также горизонтально. В кровле слоя 6, на границе со слоем 5Б, залегали находки, соотносимые с уровнем обитания 4, в средней части слоя 6 – материалы уровня обитания 5, в подошве слоя 6 – материалы уровня обитания 6. Уровни обитания были выявлены «по уголькам, и обилию каменных изделий, залегающих компактной массой по вертикали и горизонтали, отделенных друг от друга стерильными прослойками», в отложениях были зафиксированы «непотревоженные очажные пятна и кострища» [Деревянко и др., 1998. С. 7]. Для стратифицированной части культуросодержащих отложений стоянки было определено следующее свойство: «чем дальше от скалы, тем большая степень нарушенности и смешанности слоев» [Деревянко, Петрин, 1992. С. 20].

В результате анализа археологических коллекций уровней обитания 1–6 (1 876 экз.) осуществлено распределение артефактов по отдельностям сырья на основе метода ремонтажа и анализа петрографических характеристик (см. таблицу). На основе анализа петрографических свойств изделий коллекции уровней обитания 1–6 более 50 % артефактов (как правило, это артефакты технологически значимые) разделено на группы по отдельностям (сырьевые группы). Выявлено 76 групп (925 артефактов); планиграфическому анализу подвергнуты все группы. На основе метода ремонтажа выявлено 90 групп апплицирующихся артефактов в рамках сырьевых групп (209 экз.) и 17 групп апплицирующихся артефактов (34 экз.), в них не входящих. В целом коллекция

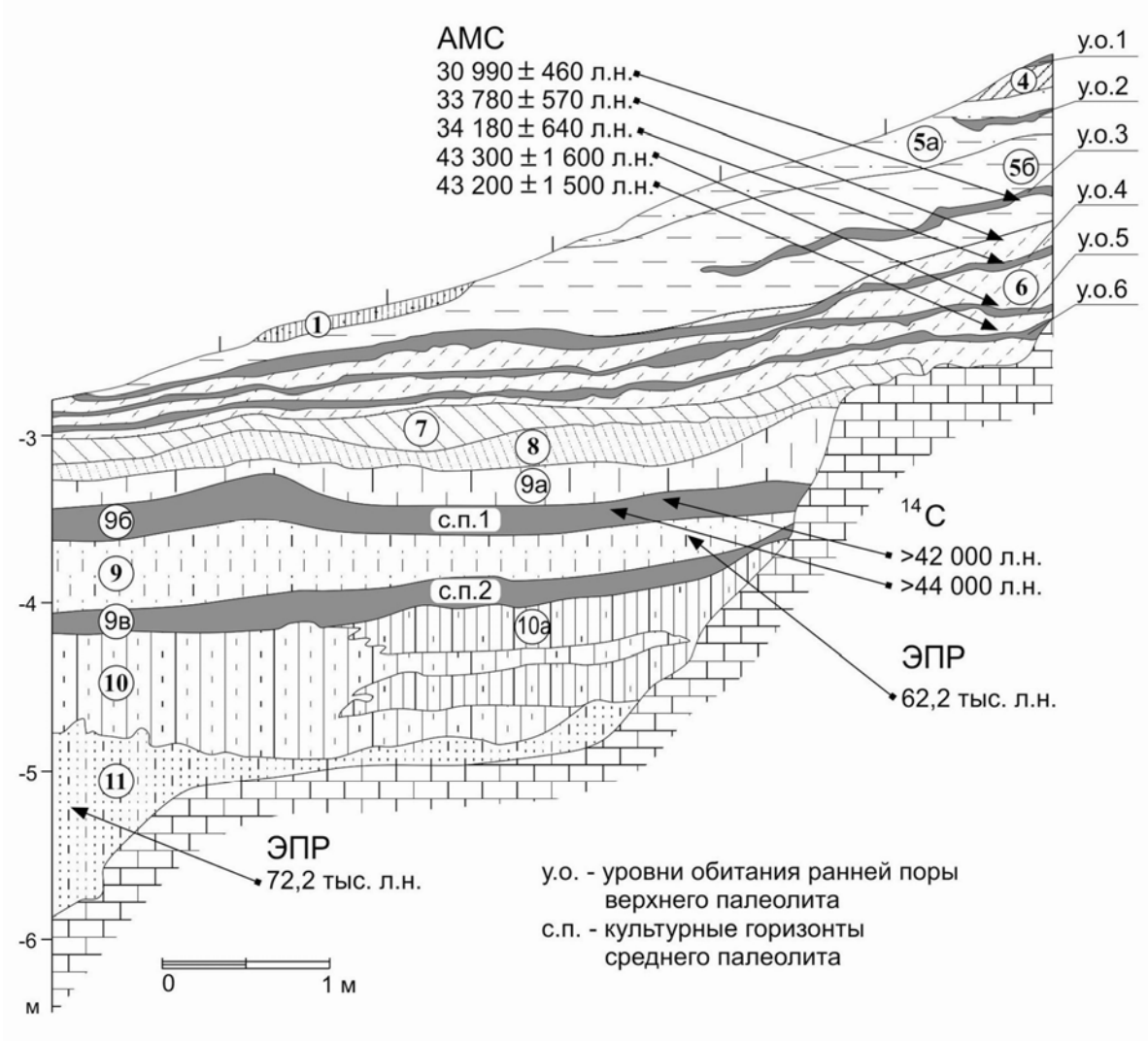

Рис. 1. Стратиграфический разрез стоянки Кара-Бом по линии И
(по: [Деревянко, Шуньков, 2004. С. 19. Рис. 6])

каменных изделий, вошедших в склейки, составляет около 13 % от общего числа находок уровней обитания 1–6; планиграфическому анализу подвергнуты все группы. Для корреляции археолого-стратиграфических подразделений, выявленных на участках раскопов разных лет, к анализу на основе метода ремонтажа и петрографических наблюдений частично приобщены каменные артефакты из раскопа 1 (185 артефактов).

Пространственный анализ залегания каменных индустрий шести ранневерхнепалеолитических уровней обитания стоянки Кара-Бом позволил верифицировать и скорректировать принятую схему членения культурных отложений стратифицированной части комплекса – в пространстве рыхлых отложений раскопа 4 зафиксировано два уровня залегания находок, обозначенных в рамках данного исследования как верхнепалеолитический горизонт 1 (ВП1) и верхнепалеолитический горизонт 2 (ВП2). Уровни были выявлены на основе хронологического и пространственного единства составляющих их элементов. Полученные выводы основываются на построении проекций планиграфических связей, нивелировочных отметок очажных пятен, кострищ, крупных каменных плит на продольный и поперечный профиль раскопа 4, а также на анализе распределения дебитажа отдельных блоков сырья на участке раскопа.

Визуальный анализ проекций планиграфических связей, восстановленных методом ремонтажа, на продольный профиль раскопа по линиям Е, Ж, З и И говорит о наличии двух отдельных уровней залегания находок. Наиболее показательной в данном случае является проекция связей по линии З, наиболее насыщенной археологическим материалом (см. рис. 2). Угол наклона поверхности распределения находок верхнего, более позднего горизонта, согласно произведенной реконструкции, составляет около 25°. Апплицирующиеся изделия, как правило, фиксируются на удалении друг относительно друга, при этом все значительно растащены вдоль склона на расстояние до 6 м. Активное воздействие склоновых процессов, а также водных потоков различного генезиса на отложения более позднего горизонта 1, судя по всему, привело к значительному смещению содержащихся в нем культурных остатков вниз по склону. Находки данного уровня залегают от линии 3 до линии 8. Каменные артефакты нижнего горизонта, насыщенного в большей степени, залегали субгоризонтально, угол наклона поверхности распределения находок составляет около 10°. При этом от линии 4 до линии 7 фиксируется равномерный наклон поверхности, далее на линиях 8 и 9 наклон падает до минимального значения. Характер распределения апплицирующихся изделий вдоль склона значительно отличается от зафиксированного выше – в среднем находки отстоят друг от друга максимум на 2–3 м, наибольшая степень удаления фиксируется

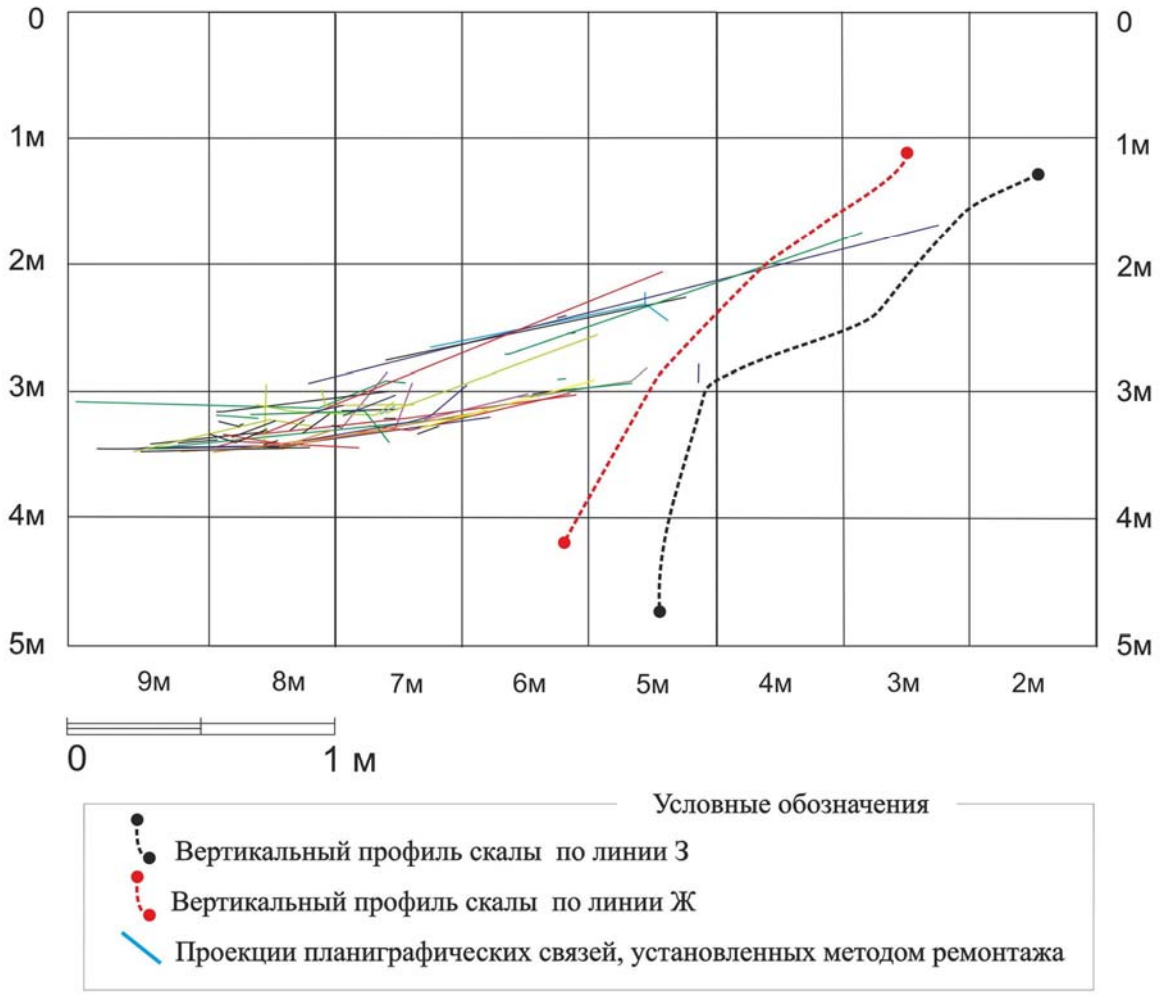

Рис. 2. Проекция планиграфических связей, восстановленных методом ремонтажа, на продольный профиль раскопа 4

Источниковая база исследования

Культурный горизонт	Сырьевые группы		Ремонтажи	
	количество групп	экз.	количество групп	экз.
ВП1	20	197	21	49
ВП2	49	645	80	182
Неопределим	7	50	6	12

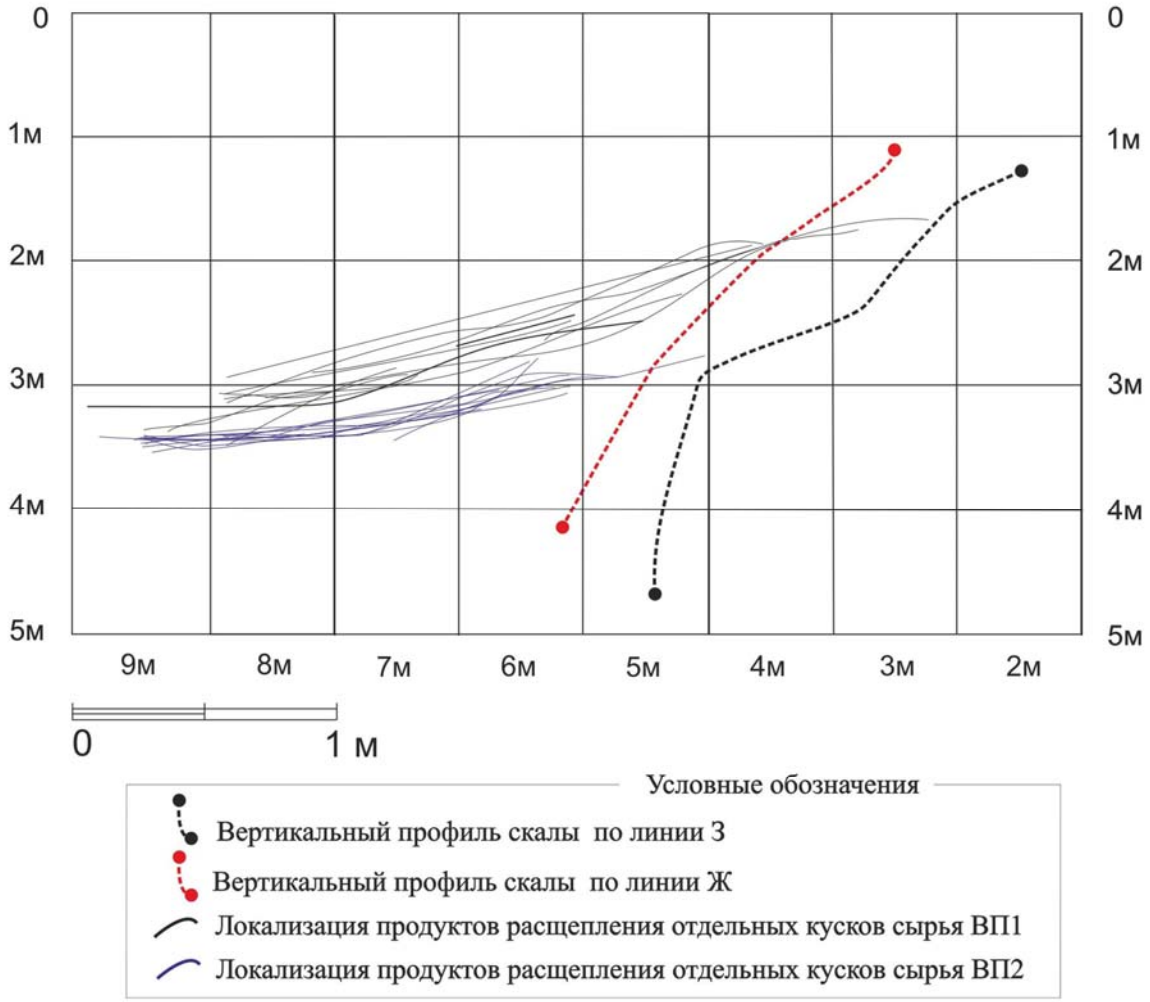

Рис. 3. Проекция планиграфических связей, восстановленных по петрографическим признакам артефактов, на продольный профиль раскопа 4

на участке с большим углом наклона поверхности. Вероятно, культурные отложения подверглись смещению вдоль склона, но не столь значительному, чем в более поздний период. Прослойка между горизонтами является лишь относительно «стерильной» и выклинивается вниз по склону, в результате чего культурные отложения двух горизонтов частично контактируют на небольшом участке по линиям 7 и 8. Необходимо отметить, что единичные артефакты из верхнего горизонта попадали в отложения нижнего (на линиях 7–8 перепад нивелировочных значений апплицирующихся изделий достигает 43 см), а артефакты из отложений нижнего горизонта проникали

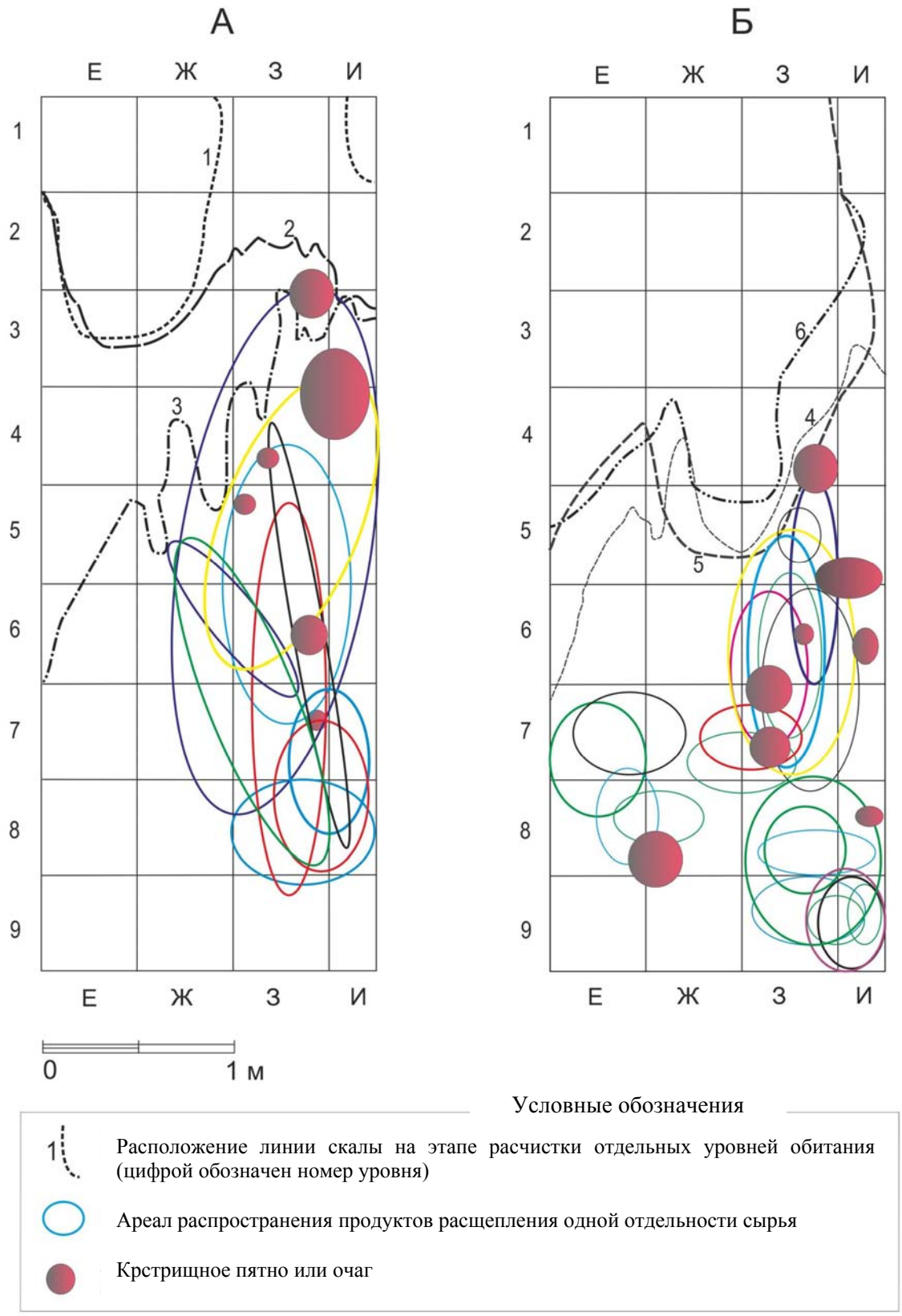

Рис. 4. Планы локализации продуктов расщепления отдельных кусков сырья и кострищных пятен на участке раскопа 4 (А – верхнепалеолитический горизонт 1, Б – верхнепалеолитический горизонт 2)

в вышележащие и подстилающие их отложения (в частности, на линии 5 значительный перепад нивелировочных значений аплицирующихся изделий фиксируется для каждой склейки и составляет 11, 16 и 37 см).

Более детальная и полная картина локализации в пространстве выявленных культурных горизонтов была получена при построении на плане и при проецировании на продольный профиль раскопа планиграфических связей, восстановленных посредством анализа петрографических характеристик артефактов (рис. 3). Согласно размещению в пространстве, все сырьевые группы были поделены на две части по принадлежности к культурным горизонтам. Из выявленных 76 групп изделий к горизонту ВП1 принадлежат 20 (197 артефактов), к горизонту ВП2 – 49 (645 артефактов), 7 групп по разным причинам оказалось невозможным соотнести с тем или иным горизонтом (недостаток информации о локализации артефактов, либо их неоднозначное расположение) (см. таблицу). Согласно данным, полученным на основе анализа пространственного распределения в рамках отложений дебитажа отдельных блоков или галек сырья, ВП1 и ВП2 представляли собой разные по степени сохранности и характеру локализации в пространстве рыхлых отложений культурные горизонты.

Верхнепалеолитический горизонт 1 представляет собой пространственную структуру, немногочисленные элементы которой в течение времени были подверженному постепенному смещению с верхнего участка склона, расположенного на скальном уступе, и наслаиванию друг на друга в нижней части склона. Судя по расположению сохранившихся скоплений дебитажа отдельностей сырья группы ВП1 и наиболее отчетливо выраженных углистых пятен, на более поздней поверхности обитания функционировало две рабочие площадки (рис. 4) – верхняя (участок, сопряженный со скоплением дебитажа и отчетливо выраженным углистым пятном – квадраты З\3–4, высота –170, –185 см; был вскрыт в процессе раскопок как уровень обитания 3) и нижняя (участок, выявленный на основе больших концентраций дебитажа двух отдельностей – линии 7–8, ориентировочная высота составляет –310 см на линии 7 и –315 см на линии 8; был вскрыт в процессе раскопок преимущественно как уровень обитания 4). С верхней площадки в ходе ее частичного разрушения была перемещена большая часть дебитажа отдельностей группы ВП1; перемещаемые культурные отложения верхней площадки постепенно перекрывали нижнюю площадку, а также попадали при перемещении на участок раскопа 1, смежного с исследуемым нами участком раскопа 4. Точечное проецирование высот артефактов группы ВП1 на профиль раскопа показывает, что они значительно рассеяны в пространстве культурных отложений на большей части участка своего распространения, а первоначальный уровень залегания находок возможно определить лишь на двух описанных выше участках.

Верхнепалеолитический горизонт 2 представляет собой сильно насыщенную разного рода остатками человеческой деятельности структуру, четко локализованную в пространстве рыхлых отложений. Судя по расположению сохранившихся скоплений дебитажа отдельностей сырья ВП2 и наиболее отчетливо выраженных углистых пятен, на более ранней поверхности в пределах исследованного участка обитания активно и повсеместно осуществлялась человеческая деятельность. По интенсивности и характеру использования древней поверхности участок горизонта ВП2, наиболее насыщенный археологическим материалом по линии З, можно разделить на две зоны (рис. 4). Первая зона – зона квадратов Ж, З, И\4–7, расположенных у вертикальной скальной стены, относительно слабо насыщена каменными артефактами (концентрация каменного материала увеличивается на линии 6), на данном участке фиксируется одно большое кострищное пятно (кв. З–4) и наиболее выразительное, из относящихся к ВП2, очажное пятно с прокалом (граница квадратов З, И\5–6). Также к данному участку приурочены несколько больших камней и плит (линии 5–7). В процессе полевых исследований большая часть верхней площадки была зафиксирована как уровень обитания 4. Вторая зона – по линиям 8–9 – сильно насыщена каменными артефактами (концентрация материала увеличивается вниз по склону), к данному участку приурочены большое скопление плит по линии 8, а также слабо выраженные кострищные пятна. На линиях 8 и 9 концентрация археологического материала достигает своего максимума и представляет собой сплошную

брекчию из артефактов, костей и углей. Необходимо отметить, что первая зона расположена несколько выше второй – падение высоты начинается постепенно на линии 6, особо выражено на линии 7 (угол падения составляет примерно 15°), далее поверхность практически полностью выполаживается. Судя по распределению дебитажа отдельностей горизонта ВП2, имели место постепенное смещение каменного материала от участка линии 5–6 до линий 8 и 9 и «наползание» артефактов и плит ВП1 верхней площадки на культурные остатки нижней площадки. Точечное проецирование высот артефактов отдельностей ВП2 на продольный профиль раскопа показывает, что находки концентрируются довольно плотно на одном уровне, при этом фиксируется около 15 примеров отклонения артефактов от уровня. Согласно точечному проецированию высот артефактов, древняя поверхность обитания ВП2 на линиях Е, Ж, З и И располагалась в пределах одних нивелировочных значений – падение склона было исключительно продольным. Учитывая данные, полученные в рамках настоящей работы, а также материалы исследования стоянки на других участках, есть все основания предполагать, что вторая зона является периферийным участком рабочей площадки, которая была частично вскрыта в рамках исследования сопредельного раскопа 1 стоянки.

Анализ планиграфических связей, восстановленных на основе данных ремонтажа и спроецированных на поперечные профили раскопа по линям 5–9, также дает некоторую дополнительную информацию о структурной организации верхнепалеолитических культурных отложений. В целом склейки артефактов, расположенных на одной линии, не многочисленны, но даже имеющиеся данные подтверждают существование в верхнепалеолитических культурных отложениях двух отдельных горизонтов.

В выявленную схему культурно-стратиграфического членения отложений укладывается характер локализации в пространстве культурных отложений крупных каменных плит, а также очажных и кострищных пятен. Судя по данным планиграфии, каменные артефакты, ранее соотносимые с уровнями обитания 1, 2 и 3, могут в основной массе рассматриваться как единый горизонт ВП1, большая часть находок из уровней обитания 5 и 6 – как единый горизонт ВП2. В качестве уровня обитания 4 в процессе раскопок были восприняты находки, залегающие в промежуточном пространстве между горизонтами ВП1 и ВП2.

Ориентируясь на имеющиеся данные о распределении археологических материалов в пространстве литологических подразделений, возможно определить, к какому из литологических слоев относятся материалы горизонтов ВП1 и ВП2. В качестве реперных точек, на которые возможно ориентироваться при попытках соотнесения выявленных в процессе исследования культурных горизонтов и литологических слоев, можно использовать, например, ярко выраженную и четко локализованную в пространстве верхнюю площадку горизонта ВП1. Данный планиграфический объект вскрывался в процессе полевых исследований как уровень обитания 3 и, соответственно, принадлежит слою 5Б. Реперной точкой может служить и нижняя площадка горизонта ВП1 – каменные артефакты этого участка фиксировались в основном как уровни обитания 3 и 4. Соответствие артефактов ВП1 слою 5Б является логичным, фиксация их на контакте слоев 5Б и 6 также соответствует стратиграфической ситуации. Материалы уровня обитания 4 зафиксированы в зоне контакта слоев 5Б и 6, граница между последними на участке нижней площадки, скорее всего, была не четкой в условиях общего эрозионного срезания отложений. Учитывая тот факт, что в качестве уровня обитания 4 были восприняты каменные материалы промежуточного пространства между горизонтами ВП1 и ВП2, возможно предположить, что именно кровля литологического слоя 6 и подошва литологического слоя 5Б составляли этот прослой между горизонтами. Отложения ранневерхнепалеолитического горизонта 2 явно залегали в пространстве литологического слоя 6, а в его центральной части или подошве – зависело от конкретного участка.

Участок раскопа 4 был защищен с севера и северо-востока преградой из скальных пород, поэтому не испытал всей силы эрозии, воздействующей на стоянку в целом [Деревянко и др., 1998]. Однако даже он частично был подвергнут разрушительному влиянию оползневых процессов – именно воздействием этого фактора исследователями объяснялось «срезание» литологических слоев

раскопа 4 [Деревянко и др., 1998. С. 6]. Данные, полученные в рамках настоящего исследования, полностью подтверждают выводы предыдущих работ – вероятно, именно оползневые процессы, срезав под углом 40–50° толщу отложений, спровоцировали последующее постепенное разрушительное влияние сил гравитации на сохранившиеся участки культурных отложений. Именно постепенное воздействие гравитационных сил, на наш взгляд, повлияло на характер распределения культурных остатков верхнепалеолитического горизонта 1 – каменные артефакты постепенно смещались с определенного участка вниз по склону, наслаиваясь друг на друга. Культурные остатки верхнепалеолитического горизонта 2 также в некоторой степени подверглись влиянию сил гравитации в условиях слабого наклона поверхности обитания. Вероятно, данные процессы начали оказывать свое влияние еще до полного погребения всех составляющих культурного горизонта.

Помимо влияния различного рода гравитационных процессов на отложения стратифицированной части стоянки, в процессе изучения стратиграфической толщи были зафиксированы проявления деформаций породы в результате солифлюкционных и мерзлотных процессов [Николаев, 1998]. В частности, нарушения прослеживаются в слое 5Б, между третьим и четвертым метрами от скалы – ориентировочно на линиях 5 или 6. Именно на данном участке планиграфия показывает наличие нарушений в залегании каменных артефактов горизонта ВП1; находки значительно рассеяны по высоте и часто залегают в пределах промежуточного пространства между горизонтами ВП1 и ВП2.

Нарушение отложений вследствие воздействия биогенного фактора – деятельности землеройных животных – кажется также вполне вероятным, хотя существуют лишь косвенные свидетельства (фаунистические остатки) и краткие упоминания о наличии в отложениях кротовин. Так, например, в западной части профиля северной стенки в слое 3 (по классификации А. П. Окладникова) раскопа 1, содержащем остатки мастерской, в рамках исследований 1980 г. были зафиксированы современные норы, заполненные гумусом. Судя по имеющейся на настоящий момент информации по данной проблеме, нарушения отложений землеройными животными присутствовали, но масштабы их были не значительны. Вероятно, именно деятельностью землеройных животных определяется попадание единичных артефактов культурного горизонта ВП1 в вышележащие отложения (слои 1–3).

Учитывая, что на настоящий момент данные по точной локализации мест отбора образцов на датирование в стратиграфической колонке отсутствуют (известно, что это площадь квадрата И-5), возможно лишь ориентировочно оценить соответствие полученных ранее дат [Там же] с тем или иным культурным горизонтом. Исходя из того, что культурные остатки верхнепалеолитического горизонта 1 залегали в литологическом подразделением 5Б, а верхнепалеолитического горизонта 2 – в литологическом подразделении 6, возможно предположить, что уровню залегания горизонта ВП1 соответствуют следующие даты, полученные по14С (все даты были получены по углю) – 30 990 ± ± 460 л. н. (GX–17593), 33 780 ± 570 л. н. (GX–17594), 34 180 ± 640 л. н. (GX–17595). Очевидно, с деятельностью землеройных животных связана единственная выпадающая из последовательности дата в 38 тыс. л. н., происходящая из верхней части отложений. Горизонту ВП2 соответствуют даты 43 200 ± 1 500 л. н. (GX–17597) (уголь) и 43 300 ± 1 600 л. н. (GX–17596) (уголь).

Исследование планиграфического контекста залегания каменных индустрий шести ранневерхнепалеолитических уровней обитания стоянки Кара-Бом позволило скорректировать принятую схему членения культурных отложений стратифицированной части комплекса и выявить внутри отложений два устойчивых уровня залегания находок – верхнепалеолитический горизонт 1 (ВП1) и верхнепалеолитический горизонт 2 (ВП2). Активное воздействие склоновых процессов, а также водных потоков различного генезиса на отложения более позднего ВП1 привело к его нарушению и значительному перемещению культурных остатков вниз по склону (угол наклона поверхности распределения находок составляет около 25°). Отложения горизонта ВП2, залегающего субгоризонтально, подверглись минимальному смещению вдоль склона (угол наклона поверхности распределения находок составляет от 5 до 10°). Стерильная прослойка между горизонтами выклинивается вниз по склону, в результате

чего культурные отложения двух горизонтов непосредственно контактируют на небольшом участке. Выявленные культурные горизонты могут представлять собой свидетельства как двух циклов посещения стоянки, разделенных промежутком в несколько тысяч лет, так и двух этапов долговременного ее заселения. В любом случае, следы наличия микроуровней внутри отдельных культурных горизонтов зафиксировать не удалось. Дифференциация каменных артефактов согласно выявленным культурным подразделениям была успешно осуществлена посредством индивидуального анализа координат залегания каждой находки в пространстве культурных слоев.

Таким образом, на данный момент мы можем говорить о менее дробном, нежели предлагалось ранее, членении толщи культурных отложений стоянки Кара-Бом. Теперь появились не только интуитивные, как на ранних этапах исследований, а базирующиеся на массовом материале основания для разделения археологического комплекса раннего верхнего палеолита на две составляющие, отличающиеся друг от друга в культурном отношении. Несомненно, в свете выявления новой схемы членения культурных отложений, получения обширной серии ремонтажей становится возможным и необходимым проведение новых исследований в области технологии каменных индустрий начального и раннего этапов верхнего палеолита.

Список литературы

Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 176 с.

Археология и палеоэкология палеолита Горного Алтая: путеводитель междунар. симп. «Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки (палеоэкологический аспект)». Новосибирск, 1990. 158 с.

Деревянко А. П. Переход от среднего к верхнему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 3 (7). С. 70–103.

Деревянко А. П., Николаев С. В., Петрин В. Т. Датирование физическими методами (С-14, ЭПР) отложений палеолитического памятника Кара-Бом // Алтаика. 1993. № 3. С. 3–8.

Деревянко А. П., Петрин В. Т. Пространственный и временной аспект существования комплексов типа Кара-Бом // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового века Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 8–11.

Деревянко А. П., Петрин В. Т. Исследования многослойного палеолитического памятника открытого типа Кара-Бом // Алтаика. 1992. № 1. С. 19–23.

Деревянко А. П., Петрин В. Т., Рыбин Е. П. Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2 (2). С. 33–52.

Деревянко А. П., Петрин В. Т., Рыбин Е. П., Чевалков Л. М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 280 с.

Деревянко А. П., Рыбин Е. П. Древнейшее проявление символической деятельности древнего человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3 (15). С. 27–50.

Деревянко А. П., Шуньков М. В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 3 (19). С. 12–40.

Кулик Н. А., Шуньков М. В., Петрин В. Т. Результаты петрографического анализа палеолитических индустрий Центрального Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003 Т. 9, ч. 1. С. 154–159.

Николаев С. В. Геология и палеогеография межгорных котловин Горного Алтая // Палеолитические комплексы стоянки Кара-Бом. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 185–221.

Окладников А. П. Палеолитическая стоянка Кара-Бом в Горном Алтае (по материалам раскопок 1980 года) // Палеолит Сибири. Новосибирск: Наука, 1983. С. 5–20.

Симонов Ю. Г., Малаева Е. М., Куликов С. А. Палинология, закономерности динамики палеорастительности и возрастные рамки палеоклиматических фаз по разрезу многослойной стоянки Кара-Бом // Палеолитические комплексы стоянки Кара-Бом.

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 256–260.

Goebel T., Derevianko A. P., Petrin V. T. Dating the Middle-to-Upper Paleolithic Transition at Kara-Bom // Current Anthropology. 1993. Vol. 34. P. 452–458.

Zwyns N., Rybin E. P., Hublin J.-J., Derevianko A. P. Burin-core Technology and Laminar Reduction Sequence in the Initial Upper Paleolithic from Kara-Bom (Gorny Altai, Siberia) // Quaternary International. 2012. Vol. 259. P. 33–47.

Материал поступил в редколлегию 20.05.2013

N. E. Belousova, E. P. Rybin

NEW UPDATES TO STRATIGRAPHIC PARTITIONOF EARLY UPPER PALEOLITHIC SEQUENCE OF KARA-BOM SITE (SPATIAL ANALYZES AND REFITTING STUDIES)

This paper analyzes data on stratigraphy and planigraphy of deposits of Kara-Bom (Gorny Altai) containing Early Upper Paleolithic assemblages. Based on the study of the vertical and horizontal localization of artifacts according to raw material types, extensive refittings, spatial analyses of location of hearths and stone slabs we propose a new scheme of industrial and stratigraphic sequence of the site. Instead of previously established division of Upper Paleolithic cultural remains according to 6 discrete habitation levels we revealed two cultural levels, separated by archeologically sterile sediments. These levels we designate as Upper Paleolithic horizon 1 (upper layer, UP1, 30 000–34 000 BP according to 14C dates) and Upper Paleolithic horizon 2 (lower layer, UP2, ca. 43 000 BP). Identified cultural horizons reflect two cycles of visits to site separated by an interval of a few thousand years or two episodes of more or less long-term residential activity. The evidence gathered from Upper Paleolithic layers of Kara-Bom has helped to build a two-stages sequence of Upper Paleolithic in region – Initial Upper Paleolithic/Transitional and Early Upper Paleolithic.

Keywords: Early Upper Paleolithic, Kara-Bom site, spatial analyzes, refitting studies, cultural horizon, cultural-stratigraphic partition of sediments.